

Самый страшный кошмар людей вновь настиг их. Жители глотают слезы, дети вздрагивают, как в припадке, и прячутся по углам. Это ужас, бездонная пропасть. Переполненные страхом, они оставили попытки сопротивляться. Но мы сопротивлялись тьме огнем, горящим в глубине наших сердец.

— Не спать! — рявкнул Старый.

И вот, как единый организм, мы стали собираться, чтобы противостоять своим страхам. Это была вера в то, что вместе мы сможем это сделать. "Вспомните, сколько мы их убили", слова старика, сказанные в день инструктажа, зазвенели в моих барабанных перепонках.

— Ах-а-и-и...

Это было похоже на свист ветра или крик животного. От одного его звучания по коже пробегали мурашки. Несмотря на то, что это реальная тварь, он кажется нам призраком. Мутант стоял на балконе дома напротив, который было хорошо видно. Высокая тень обыскала все комнаты, но теперь поняла, что никого нет.

Что оно чувствует? Панику? Злость? Он не проявлял никаких эмоций, хотя и не нашел выживших, которых должен был съесть сегодня. Рванный рот подергивался, а вытянутое тело раскачивалось, как тростник. Оно пойдет сюда? Или что собирается делать? Я приготовился к бою, надеясь, что тварь не пойдет к нам. Но не успел закончить свою мысль, как монстр скрылся в темноте.

Я вздохнул и убрал палец со спускового крючка. Как будто тень вошла в другую тень. Шаги у него такие неслышные. Нет, я не почувствовал даже намека на присутствие. Не знаю, на что еще он способен, но и дураку ясно, что эта тварь — прирожденная машина для убийства, повелитель ночного города.

После минутного анализа я начисто отбросил мысль об охоте на него. Никак не удастся поймать это существо, если только не в светлое время суток, а для этого, как минимум, нужен яркий фонарь, чтобы осветить местность, и достаточно боеприпасов, чтобы сконцентрировать огневую мощь. Я решил дожидаться утра, поставив главной задачей оборону.

Когда подал сигнал, бойцы расслабились. Юн Пал быстро хлебнул воды, а старик сжевал несколько кусков батончика, чтобы поддержать организм в боевой готовности. Но никто в здании не решался заговорить, прекрасно понимая, что заснуть после появления этого существа невозможно.

Надо быть начеку. Ребята смотрели во все стороны красными, вытаращенными глазами, готовые к тому, что мутант может вернуться в любой момент.

Однако настроение стало портиться. Минута казалась часом, а рыдания, доносившиеся со всех сторон, потихоньку подтачивали дух. Конечно, те из нас, кто видел самое страшное, как-то еще

держались и в этот раз, но состояние жителей, которые были на грани истерики, становилось все хуже.

Страх и паника парализуют разум и заставляют организм делать то, что подсказывают инстинкты. Если бы запаниковавшие люди начали кричать или выбегать из здания, они могли бы подвергнуть опасности себя и всех, кто находился в центре для пожилых. Но эта напряженная атмосфера слишком давила на нервы, и я не мог отвлечься на жителей.

У меня изо рта непроизвольно вырвалось ругательство, и выражение лица старика, услышавшего его, стало жестким. Плотина нервов грозила вот-вот прорваться. Должен ли я отдать приказы, и если да, то кому их? Голова начинала перегружаться от потока мыслей. Я скорчил гримасу и выпустил рваный вздох.

— Дусик, Да Хе.

Но на помощь пришел не Старый и не Пак Дэ Бак, а Юн Пал. Тихо шепча, парень назначил нужных людей ответственными за выживших. Самостоятельно, не торопясь, но и не медля. Раньше он был трусливым и неуверенным, а теперь стал помощником, поддерживающим в нужный момент.

— Всё в порядке. Всё будет хорошо.

Это простые слова, но они оказывают глубокое воздействие на жителей, живущих под страхом смерти. Дусик, который выглядит невинным и добрым, и Пак Да Хе, которая еще молода, но уже многое умеет. Они успокаивали людей, но не забывали призывать их молчать. Благодаря им внимание отряда все больше концентрировалось на внешней обстановке.

Воздушные потоки, как накануне грозы, успокоились, и жар, обжигавший мою грудь, утих. Я сидел неподвижно, и разум был чист. По мере того, как глаза привыкали к темноте, я шарил взглядом вокруг.

Отныне это битва времени и тишины. Мы смотрим в темноту, ожидая существо, которое может появиться в любой момент. Прошло десять минут, потом двадцать. Напряжение висит в воздухе. Что там, в этой темноте? Можно ли быть уверенным, что там ничего нет?

— Впереди справа, — резко сказал я.

Никто не понимал, что перед ним — тень или просто трепещущий кусок мусора. В такой обстановке и ушам и глазам не веришь. Я бесконечно сомневался, но потоки воздуха и ощущения, лижущие кожу, говорили, что там что-то есть.

Сомнение сменяется уверенностью, и тени обретают форму. Услышав мой крик, бойцы, не раздумывая, повернулись и приготовились. Мутант похоже обшарил все здания поблизости, и

сейчас шел мимо нашего.

Он не издает никакого шума, даже привычной вибрации. Словно мимолетный ветерок, тварь бесшумно проходит из дома в дом.

Шаги, шаги, шаги.

Они звучат почти неслышно, но холодный пот на моем лбу становится липким. Руки и волосы колышутся, как тростник на ветру. Рваный рот давно закрылся, и он осторожно поворачивает голову, глядя в одну сторону.

В тишине раздался звук чьего-то вздоха — одновременно облегчение от того, что он не смотрит в нашу сторону, и инстинктивная реакция, которая чуть не заставила меня нажать на курок. Я опустил мокрый от пота палец и повернул голову в ту сторону, куда он смотрел. Это здание Администрации напротив, где сидели группировки.

Как только зашло солнце, там воцарилась тишина. Люди наверняка слышали оглушительные крики мутанта и, затаив дыхание, следили за окружающей обстановкой. Найдет ли оно их?

Тишина....Темнота.... Ни света, ни звука, как в заброшенном доме. Но тварь медленно повернулась туда, словно знала, что там что-то есть. Он скользнул в темноту, и я на мгновение потерял его из виду.

Нет!

Кожа покрылась мурашками, а указательный палец дернулся на спусковом крючке. Закрывая и открывая глаза, я быстро поворачиваю голову, и вижу монстра, бегущего к зданию Администрации.

Я слышал его смех сквозь ветер. Звук хриплый, будто у него разорваны голосовые связки, и я понимаю, чего он хочет.

Движения твари быстрые, но он не издавал никаких звуков и не пытался прятаться. Я быстро переключил свое внимание на здание Администрации и приглушенно дал приказ отряду не двигаться. Тварь с ловкостью обезьяны проползла по стене и с легкостью пробила оконные ставни.

— Ки-и-и!

— А-А-А-А-А!!!

Вопль, разрывающий барабанные перепонки, эхом разнесся по Администрации, когда тварь

радостно прижалась носом к окну. Нападение произошло прежде, чем они успели хоть как-то отреагировать. Звуки рвущейся плоти и рассыпающейся мебели эхом разнеслись по Жилому Комплексу. Как волк в стае овец, тварь рвется в административные помещения, убивая людей. Удача, которая помогла им выжить, сегодня обернулась против них.

Я зажмурил глаза при сцене, которую ожидал, но к которой никак не мог привыкнуть. Мои спутники вздрагивали, а выжившие за их спинами прятались по углам, заглушая крики руками. Человеческие вопли из здания напротив заполнили тишину в центре для престарелых.

"Пожалуйста, пусть это пройдет, пожалуйста. Пусть пожрёт и сваливает", я просил и умолял эгоистично. Но даже в этот мимолетный момент тело и разум готовились к предстоящей схватке. Указательный палец подрагивает на спусковом крючке, холодный пот струйками стекает по лбу и собирается на переносице. Не успевает он высохнуть, как по телу пробегают жуткая дрожь.

Проходит десять минут. Десять минут бесконечного ужаса, который, кажется, держит нас в клетке. Окна Администрации забрызганы кровью, а людей, иногда мелькающих в них, рвут на части. Резня, резня, резня. Странная смесь радости и гнева сквозила в движениях мутанта. Злость от того, что люди заканчиваются, и радость от того, что он все равно убивает.

— А-а-а!

В этот момент маленькая дверь сбоку здания распахнулась, и оттуда выскочил человек. С живота капала багровая кровь, да и весь он был в ней, как бы говоря о том, что происходит внутри. Нет, из-за крошечной тьмы даже эта кровь выглядит чернильно-черной. Вся сцена кажется нереальной, как черно-белый фильм.

— П-помогите мне!!! Спасите!!!

Мужчина бросился к нам, крича, как сумасшедший. Я вскочил со своего места и инстинктивно замахал рукой, отгоняя его. Колокол в моей голове звенел, заставляя сердце биться быстрее.

А крики мужчины стали приближаться.

— Помогите мне!!! Помогите мне, пожалуйста!

Твою мать! Худший из всех возможных сценариев стал сбываться, и я жалел, что этого человека не сожрали. Где мутант? Заметил ли мужика, бегущего сюда? Что если...да, то знает ли он вообще, что мы здесь? Человек бежал к нам, падая и поднимаясь, чтобы снова упасть. Из его разорванного живота постоянно текла кровь, словно дорожка из хлебных крошек, как в сказке про Гензеля и Гретьель.

Мне хотелось закричать на мужчину, когда он бежал, забрызгивая дорогу кровью, но я должен

молчать. Если я взволнован, то взволнованы и люди, а если я напуган, то напуганы и они. Атмосфера и так была напряженной, а тут еще моральный дух начал падать перед лицом такой разрушительной сцены.

— Тихо!

Но из моих уст вырвался не крик, а твердый приказ сдерживаться. Один за другим я подталкивал бойцов занять позиции и при этом в последний раз проверял свой пистолет, готовый принять на себя удар любого нападающего. Страх и паника захлестнули меня. Но только мои инструкции и самоотверженность сдерживали их.

— Хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи!

Оно посмотрело на человека и рассмеялось. Это был извращенный смех, и я не мог понять, было ли это выражением радости или подготовкой к убийству. Мутант был весь в крови и медленно выползал из окна, высматривая свою последнюю жертву.

Мужчина издал приглушенный крик, продолжая бежать к нам. Но, похоже, тварь не хотела ждать.

Раздается хруст костей и плеск крови. Красный фонтан выливается на белый снег, и тело мужчины рушится в слабых конвульсиях. И, как водится, последнее, к чему тянется человек — это центр, где мы находимся, и в протянутой руке — последнее желание жить, со всем его сожалением.

Тварь смотрит в нашу сторону.

И замирает.

Если бы оно могло говорить, то сказало бы примерно следующее: "Вот вы где спрятались".

Со всех сторон доносится тупой стук поднимаемых винтовок.

Стоп, стоп, стоп! Я молча поднимаю руку, прерывая атмосферу, которая вот-вот взорвется. Если бы я опустил руку, то выстрелами мы бы себя точно выдали. От одной мысли об этом у меня закипает кровь, а нервы натягиваются, как пружины. Но я не отдаю приказ стрелять и спокойно слышу только неровное дыхание своих спутников.

Монстр, что держит оторванную голову человека, медленно идет к нам. Шаги его легки, словно ему безразлично наше сопротивление.

Топ-топ-топ.

Я слышу шлепанье босых ног по месиву из крови и снега. И сердце начинает резонировать с этим звуком. Руки подняты вверх, напряжены от холодного ветра, а пот, стекающий с носа, падает на пол.

Не сейчас. Ждите, ждите, ждите. Я жду оптимальной точки отсчета, которую подсказывают мне опыт и инстинкт. Когда он будет на виду, когда все, что мы подготовили, будет направлено прямо вперед, это произойдет. Мой указательный палец дрожит, и смотрю прямо вперед, на пустое пространство в перекрестье прицела.

Я делаю длинный вдох, и в то же время мои зрачки расширяются.

— А-а-аргх!!!

Он издает оглушительный рев, и мой рот разрывается от крика, который я сдерживал.

— ОГОНЬ!!!

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4867964>